

УДК 355.01

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВОЕННОГО НАСИЛИЯ

В.А. Ксенофонов

Военная академия Республики Беларусь,
г. Минск, Беларусь

Поступила в редакцию: 16.08.24

В окончательном варианте: 03.09.24

Аннотация. Рассмотрены основные характеристики военного конфликта как формы социального бытия. Представлены актуальные тенденции гибридного и ментального насилия. Сделан вывод о приоритетности обеспечения военной безопасности государства.

Ключевые слова: международные отношения, политика, военная безопасность, военный конфликт, война, гибридная война, ментальная война, эскалация конфликта, философия национальной безопасности.

MAJOR TRENDS OF MILITARY VIOLENCE

V.A. Ksenofontov

Military Academy of the Republic of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus

Original article submitted: 16.08.24

Revision submitted: 03.09.24

Abstract. The main characteristics of military conflict as a form of social existence are considered. The current trends of hybrid and mental violence are presented. The conclusion about the priority of ensuring military security of the state is made.

Keywords: international relations, politics, military security, military conflict, war, hybrid war, mental war, conflict escalation, philosophy of national security.

Анализ истории человечества свидетельствует о том, что военные конфликты разного масштаба возникали в социуме всегда. Выявлена закономерность – по мере «взросления» общества количество военных конфликтов возрастает. *Военное насилие стало формой бытия человечества.*

В контексте усиления военно-силового противоборства в международных отношениях важно понимать закономерные тенденции его развития. Их осмысление будет способствовать сохранению белорусского и российского обществ, формированию военной идеологии.

Военное насилие – это крайняя форма политического воздействия на реального или потенциального противника с целью создания условий для реализации и защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства путем применения или демонстрации военной силы [1]. Крайняя форма военного насилия – *война*, под которой понимается «социально-политическое явление, представляющее собой крайнюю форму разрешения политических, экономических, идеологических, национальных, религиозных, территориальных и других противоречий между государствами, народами, нациями и социальными группами. Для достижения поставленных целей в современной войне применяются политические, экономические, идеологические, военные и другие насильственные и ненасильственные средства и соответствующие им формы борьбы» [2, ст. 4].

В своем труде «Философия войны» А.Е. Снесарев заключает, что «война исторически велась непрерывно или, говоря иначе, война подлежит закону непрерывности» [3, с. 152]. Применительно к России «с начала возрождения Русского государства после распада Монгольской империи в XIV веке и до наших дней, а это примерно 650 лет, Россия провела в войнах больше половины этого отрезка времени» [4]. В текущем столетии мир не жил без войны ни одного дня.

Разделяем тезис генерал-майора А.И. Владимирова, полагающего, что военные конфликты сформировали историю и современное бытие человечества [5, с. 86].

Центральный вопрос военно-философской мысли во все времена – определение сущностного содержания войны, ее причин, связей с политикой, способов ведения, тенденций развития и способов обеспечения безопасности.

В сущности *война – это политический акт, направленный на достижение определенной цели* (К. Клаузевиц). Мы в какой-то мере абсолютизировали его постулат в контексте политических отношений. Клаузевиц пишет: «Война – это акт насилия, имеющий целью заставить противника выполнить нашу волю (курсив – В.К.)» [6, с. 35]. Западные стратеги чаще всего базируются именно на данном методологическом подходе.

Война – это управление противником. В случае его несговорчивости применяется крайний аргумент – военная сила. Современная война из классической или традиционной парадигмы, в которой сущностными признаками выступают *политика и вооруженное насилие*, трансформировалась в *неклассическую*, когда военная сила может и не применяться, а политические цели будут достигнуты силовыми невоенными средствами. Проблемное поле войны расширяется: классическая (неклассическая), новая, традиционная (нетрадиционная), системная, экономическая, финансовая, информационная, юридическая, асимметричная, бандитская, поведенческая, когнитивная, смысловая, идеоло-

гическая, консциентальная, ментальная, кибер-, прокси-война и др. Война по-прежнему остается «хамелеоном». При всем многообразии понятий *сущность войны остается неизменной – это политика, форма и содержание которой трансформируются*. Необходимо исследовать невоенные, но силовые средства ведения войны. Работы известных экспертов В.И. Анненкова, А.А. Бартоша, А.И. Владимирова, А.Г. Дугина, А.М. Ильницкого, А.А. Кокошина, А.Д. Куманькова, А.В. Манойло, В.Ф. Моисеева, В.К. Новикова И.Н. Панарина, А.И. Подберезкина, С.И. Репко, И.М. Попова, М.М. Хамзатова и других способствуют лучшему пониманию технологий современной (перспективной) войны.

Отметим, что основные общие черты современных военных конфликтов отражены в Военной доктрине Союзного государства [7, ст. 9]. Существенно усиливается *информационное противоборство* [8] в военном конфликте.

Идея управления противником с использованием механизмов дипломатической, политической, финансово-экономической, культурно-мировоззренческой и военной сфер получила развитие в используемой западной коалицией против своих конкурентов теории и практике гибридного насилия (войны, далее – ГВ) и ментального противоборства (ментальной войны (МВ)). На наш взгляд, среди комплекса *закономерных тенденций* современного военного насилия правомерно выделить две основные: а) гибридизация или комбинирование военного насилия с использованием разных инструментов невоенного силового принуждения и подавления; б) усиление ментальной составляющей воздействия на противника.

Современная война – это расширенное противоборство, которое может осуществляться «без выстрелов». Отсутствие военной агрессии не означает, что геополитический противник отказался от своих целей и не ведет системное воздействие на избранную страну-жертву. Сегодня средствами насилия кроме традиционных – вооружения и военной техники – могут выступать дипломатия, национальные ценности, информация, культура, искусство, наука, история, язык, образование, спорт, финансы, торговля и многие другие. Идет война идентичностей и цивилизационное насилие.

Использование в военно-политической практике ГВ и МВ (управления противником) западными стратегами обусловлено тем, что им необходимо сберечь себя и нанести максимальный урон противнику.

Война – это путь обмана (К. Клаузевиц). На наш взгляд, война – это интеллектуальное противоборство, где одна противоположность стремится силой разума переиграть и овладеть волей другой. Военная сила важна, но не является определяющей. Ее роль меняется в военном противоборстве. Важный вывод заключается в том, что к современной войне должна быть готова вся социальная система (государство). Можно говорить о переходе к *военной организации нации*.

Существенная методологическая база анализа военных конфликтов содержится в теории ГВ, которую разработал известный военный эксперт А.А. Бартош [9; 10]. Знание законов и принципов ГВ, ведущейся против Союзного государства, позволит организациям в сфере обеспечения национальной безопасности рационально выстраивать систему защиты от гибридных угроз.

А.А. Бартош выделяет *девять законов ГВ*: 1. Использование продажных местных элит в качестве важного инструмента ослабления и развала государства. 2. Формирование «серой зоны» как театра ГВ. 3. Отрицание факта ведения ГВ. 4. Многосферное сдерживание. 5. Скрытность применения против противника комплекса гибридных угроз. 6. Всеобъемлющий охват территории государства при проведении операций ГВ. 7. Опережающее отражение при разработке стратегии ГВ. 8. Приоритетность операций по оказанию когнитивного разрушительного воздействия на сознание и психику людей. 9. Специфичность развития военной техносферы [10, с. 11].

К *основным принципам ГВ* относятся: 1. Полнота учета факторов, обусловливающих возможности противника. 2. Обеспечение непрерывного взаимодействия. 3. Непрерывность взаимного информирования об обстановке. 4. Непрерывный контроль за выполнением задач на исполнительском уровне. 5. Устойчивое, гибкое и непрерывное управление операциями. 6. Единство взглядов на замысел, цель и задачи ГВ в целом и отдельных операций. Единичность. 7. Ведение непрерывной разведки противника и оперативное доведение ее результатов до заинтересованных сил и средств. 8. Упреждение противника в действиях. 9. Прогнозирование развития обстановки и гибкая адаптация собственных действий к ее изменению [10, с. 14].

Необходим постоянный прогноз военного насилия. А.В. Смоловый обосновал *модель военного конфликта будущего*, состоящего из восьми этапов [11, с. 152]. Разделяем его точку зрения, согласно которой военный конфликт будущего «будет представлять собой комбинацию с использованием силы оружия или без него (в разноплановом сочетании одного с другим) с единственной целью – заставить противника подчиниться той стороне, которая считает себя сильной» [11, с. 86]. Получаем еще один тип военного конфликта – «комбинационная война».

Закономерной тенденцией военного насилия является наращивание ментального противоборства. Авторская позиция состоит в том, что *ментальная агрессия* (МВ) – это высокоинтеллектуальный философско-мировоззренческий конфликт, в котором сознание индивида или социальной группы является предметом замены или духовной оккупации. Другими словами, это *крайняя форма экзистенциального конфликта, в котором победа достигается путем уничтожения ценностей противоборствующей стороны*. МВ – форма неклассической войны, в которой главной «мишенью» является цивилизационная, духовно-мировоззренческая составляющая страны-жертвы. МВ имеет собственную систему законов, отличных от законов классической войны, но еще не до конца исследованных [12]. Подчеркнем, что *закон определяющей роли геополитических целей страны-агрессора и закон определяющей роли соотношения ментальных сил противоборствующих сторон* решающим образом влияют на главные показатели МВ.

К *принципам ведения МВ* по отношению к государству-жертве мы относим следующие: ведется постоянно, явно и тайно, информационно-агрессивно, системно (по всем компонентам ментального потенциала), индивидуально и массово, высокоинтеллектуально и технологично; ведется, воздействуя на разум и волю, нарушая способность и критичность мышления, разрушая интеллектуальные силы личности и социума, на внешнем контуре и внутри страны,

разрушая и подменяя национальное историческое сознание, изменяя базовые духовно-нравственные ценности и традиции; ведется до полной оккупации ментального поля (пространства) личности, общества и государства.

В целях обеспечения ментальной безопасности государства важно комплексно обосновать и сформировать необходимые силы и средства для успешного ведения МВ. По нашему мнению, *МВ ведется по следующим основным направлениям*: цивилизационное; философско-методологическое; научное; геополитическое, политическое и идеологическое; экономическое; технологическое и техническое; образовательное; историческое; культурное.

Анализ современного межгосударственного противоборства и указанных выше основных направлений *демонстрирует закономерную тенденцию широкого использования невоенных мер в военном противоборстве для достижения политических целей войны*. Противостоять таким средствам насилия можно лишь с помощью невоенных средств с более высокими количественно-качественными показателями, способных «передумать», «переиграть» и заблокировать противоположную сторону. Это касается не столько технологий, сколько качества человеческого потенциала, ведущего противоборство.

Проблема использования *невоенных мер* в интересах обеспечения военной безопасности приобретает приоритетное значение. Актуально исследование военных ученых и экспертов Л.А. Прудникова и А.В. Кузьменко, которые среди самых значимых мер нейтрализации угроз военной безопасности выделяют *информационные и политические*, затем располагают дипломатические и экономические. За ними следуют социальные и правовые, имеющие примерно одинаковую эффективность для нейтрализации угроз военной безопасности [13, с. 11]. Указанными авторами разработана системная модель политического механизма нейтрализации военных угроз невоенными мерами и методика его выбора.

Еще раз акцентируем внимание на том, что произошла трансформация современного военного насилия, начинающегося скрытно с ментальной агрессии как ведущего и самостоятельного элемента ГВ.

Кроме понимания смены парадигмы военного конфликта важнейшим элементом управленческой культуры и условием обеспечения военной безопасности страны является непрерывное прогнозирование возможностей развязывания и эскалации конфликта [14]. Государственными и военными деятелями России разработана современная *«лестница эскалации»*, которая не имеет законченного характера и включает 17 ступеней: от обострения обстановки до войны с массированным применением ядерного оружия и других видов оружия массового поражения [14, с. 60–65]. Понимание этой лестницы политическими и военными управленцами позволит не допустить потери управляемости конфликтом.

Таким образом, знание основных тенденций военного насилия позволит рационально выстраивать систему обеспечения национальной безопасности в целях мирного развития государства. Важным условием недопущения и нейтрализации военного конфликта является не только развитие теории «философии войны», но и решение научно-практической задачи – развитие *философии национальной и военной безопасности* – и включение их в образовательный процесс для подготовки государственных и военных управленцев. Значительный потенциал сдерживания зарождающейся агрессии содержится

в самом социуме, понимающем и разделяющем идеологию обеспечения военной безопасности, т. е. сохранения существующих социальных связей и защиты от возможных военных угроз, а также адекватной реакции на формирующиеся риски и вызовы социальной стабильности.

Развитие современных международных отношений, военно-политической и стратегической составляющих свидетельствует о том, что система обеспечения национальной безопасности, включающая организации, силы, средства, призванные решать задачи по обеспечению национальной безопасности, является приоритетом. Ее состояние должно обеспечить гарантированную защиту интересов личности, общества, государства от военно-силовой агрессии. Поскольку современная война касается всей нации и является тотальной и многосферной, такой же, с точки зрения диалектики, должна быть и система ее стратегического сдерживания и ведения в случае крайней необходимости.

Список литературы

1. Ксенофонт, В.А. Военное насилие как форма социальной борьбы / В.А. Ксенофонт. – Вышэйшая школа. – 2020. – № 3. – С. 57–62.
2. Военная доктрина Республики Беларусь: утверждена Законом Республики Беларусь № 412-З от 20.07.2016 г.
3. Снесарев, А.Е. Философия войны / А.Е. Снесарев. – Москва: Ломоносовъ, 2013. – 288 с.
4. Матвиенко, Ю.А. Исследование феномена войны / Ю.А. Матвиенко // Независимое военное обозрение. – 2020. – 6 марта.
5. Владимиров, А.И. Основы общей теории войны: монография: в 2 ч. / А.И. Владимиров. – Ч. I. Основы теории войны. – Москва: Моск. фин.-пром. ун-т «Синергия», 2013. – 832 с.
6. Клаузевиц, К. О войне / К. Клаузевиц. – Пер. с нем. – Москва: ИК «Логос: Междунар. академ. издат. компания «Наука», 1997. – 448 с.
7. Военная доктрина Союзного государства [Электронный ресурс]: утверждена постановлением Высш. Гос. Совета Союзного государства № 5 от 04.11.2021 г. – URL: <https://www.postkomsg.com/documentation/document/1899/> (дата обращения: 11.02.2023).
8. Ксенофонт, В.А. Методологические аспекты информационного противоборства в контексте национальной безопасности / В.А. Ксенофонт. – Вышэйшая школа. – 2022. – № 4. – С. 42–47.
9. Бартош, А.А. Вопросы теории гибридной войны / А.А. Бартош. – Москва: Горячая линия – Телеком, 2022. – 324 с.
10. Бартош, А.А. Законы и принципы гибридной войны / А.А. Бартош // Военная мысль. – 2022. – № 10. – С. 6–14.
11. Смоловый, А.В. Военные конфликты будущего / А.В. Смоловый // Вестник АВН. – 2022. – № 3. – С. 80–87.
12. Ксенофонт, В.А. Ментальная война и национальная безопасность / В.А. Ксенофонт // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серия гуманітарных навук. – 2022. – Т. 67. – № 4. – С. 351–364.
13. Прудников, Л.А. Применение невоенных мер в интересах обеспечения военной безопасности России / Л.А. Прудников, А.В. Кузьменко // Военная мысль. – 2023. – № 1. – С. 6–18.
14. Вопросы эскалации и деэскалации кризисных ситуаций, вооруженных конфликтов и войн / А.А. Кокошин, Ю.Н. Балувевский, В.И. Есин, А.В. Шляхтуров. – Москва: ЛЕНАНД, 2021. – 88 с.

References

1. *Xenophontov VA*. Military violence as a form of social struggle. The highest school. 2020;3:57-62.
2. Military doctrine of the Republic of Belarus. Approved by the Law of the Republic of Belarus in 20.07.2016 No. 412-3.
3. *Snesarev AE*. Philosophy of war. Moscow: Lomonosov, 2013. 288 p.
4. *Matvienko YuA*. Research on the phenomenon of war. Independent Military Review. 2020, March 6.
5. *Vladimirov AI*. Fundamentals of the general theory of war: monograph: in 2 parts. Part I: Fundamentals of the theory of war. Moscow: Mosk. fin.-prom. un-t "Synergy", 2013. 832 p.
6. *Clausewitz K*. About the war. Moscow: IK Logos: International Academic Ed. at Nauka Company, 1997. 448 p.
7. Military doctrine of the Union State [Electronic resource]: Utv. post. High State. Council of the Union State of 04.11.2021, No. 5. Available from: <https://www.postkomsg.com/documentation/document/1899/> (accessed 11.02.2023).
8. *Xenophontov VA*. Methodological aspects of information propaganda in the context of national security. The highest school. 2022;4:42-47.
9. *Bartosh AA*. Questions of hybrid warfare theory. Moscow: Hotline – Telecom, 2022. 324 p.
10. *Bartosh AA*. Laws and principles of hybrid warfare. Military thought. 2022;10:6-14.
11. *Smolovy AV*. Military conflicts of the future. Bulletin of AVN. 2022;3:80-87.
12. *Xenophontov VA*. Mental war and national security. Veszi National Academy of Belarus. Humanities series. 2022;67(4):351-364.
13. *Prudnikov LA, Kuzmenko AV*. Application of non-military measures in the networks of ensuring the military security of Russia. Military thought. 2023;1:6-18.
14. *Kokoshin AA, Baluevsky YuN, Esin VI, Shlyakhturov AV*. Issues of escalation and de-escalation of crisis situations, armed conflicts and wars. Moscow: LENAND, 2021. 88 p.

Информация об авторе

КСЕНОФОНТОВ Владислав Анатольевич – кандидат философских наук, доцент; профессор кафедры идеологической работы и социальных наук УО «Военная академия Республики Беларусь», г. Минск, Беларусь; eLibrary SPIN: 3200-8698. **E-mail:** nksena777@gmail.com

Information about the author

KSENOFONTOV Vladislav A. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Ideological Work and Social Sciences, Military Academy of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus; eLibrary SPIN: 3200-8698. **E-mail:** nksena777@gmail.com